

Рита Тальвердиева

Сокровища Сабиана

Страна-Колдунья

О
К
Т
Б
Р
2
0
1
4

Рита Тальвердиева

Сокровища Сабиана. Книга 1

«Автор»

2011

Тальвердиева Р.

Сокровища Сабиана. Книга 1 / Р. Тальвердиева — «Автор», 2011

Код Библии пытались вскрыть в течение столетий, а журналисту Арсению Данилову – удалось! У него в руках оказался ключ к истине, который помог предотвратить конец Света-2012. Он готов передать его человечеству. Но как воспользуются люди магическим ключом – во благо ли?

© Тальвердиева Р., 2011

© Автор, 2011

Содержание

Цитата	6
Близнец поневоле	7
Пролог	10
На одной волне	11
Арсений	14
Мармаров	16
Арсений	17
Тайм-аут	21
Звони отцу!	23
Нотка бергамота	25
Под маской мифа	27
Илья	28
Тень Шерлока Холмса	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Рита Тальвердиева

Сокровища Сабиана. Книга 1

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

«И вижу, символ разбирая, Вселенную от края и до края».
Гете, «Фауст»

Цитата

...Слишком близко он подобрался к нашей сокровищнице, – предостерегающе вскинул ладонь Непреклонный. – Рисуем.

– У нас будет время подстраховаться, – прервал прения Лучезарный. – А декабрь 2012-го уже на носу. Действуем?!

Из-под мягких складок плащей вынырнули кисти холеных рук. Указательные пальцы каждого сомкнулись друг с другом восьмиконечной звездой.

– Октагон! – благословил соглашение Лучезарный, и руки вновь скрылись под крыльями мантий.

Близнец поневоле

«Если не изучать жизнь, то в ней нет никакого смысла»

Платон

Пролог

Голову отчего-то повело. Возможно, от одуряющих паров серы. Тогда она присела на корточки и осторожно припала к краю бездны. Там, глубоко внизу, освещенное сквозь провал в толще горы, дышало серой легендарное подземное озеро. Говорят, в его изумрудных водах когда-то томился в ожидании оступившихся горных коз чудовищных размеров змей.

Она чуть вытянула вперед правую руку с массивным старинным перстнем в форме подковы. Трехкаратный изумруд был того же необычайно редкого оттенка, что и воды подземного озера.

– Один в один, – поразилась она.

Вдруг что-то хлестко ударило по руке. Она вскрикнула и потеряла опору. В тот же миг ее втянула в себя хищная пасть провала.

Всплеск заглушил странный звук: то оглушительно затрещали крыльями десятки голубей. Пасть бездны, словно индийский факир, выдохнула потревоженных обитателей.

На то самое место, где только что находилась девушка, тяжело опустился ворон, оставив в сторону отбитое крыло.

На одной волне

Лучше б он не улыбался. Наклеенная на встревоженное лицо улыбка действовала на нервы.

– И не надо извиняться, – заледенел лицом Мармаров.

Рука с зажатой купюрой повисла в воздухе.

– Присядьте же, наконец!

– Это только аванс, – промямлил неожиданный посетитель, но под выразительным взглядом хозяина опустил на краешек кресла. Его пальцы продолжали мусолить купюру.

Хозяин занятого домашнего кабинета (атлас мира соседствовал с картами звездного неба и транзитных перемещений планет) был растерян не меньше. Так, «с улицы», к нему никто не попадал. По крайней мере, лет двадцать. Хотя на консультацию к известному астрологу рвались и политики, и финансовые воротилы, и звезды шоу-бизнеса. Должный прием встречали лишь те, кто мог заручиться рекомендацией. Карт-бланш был выдан немногим: к кому успела прикипеть душа и чьи выпрямленные судьбы продолжали вдохновлять маститого ученого на новые открытия и озарения.

– Попробуем сначала, – взял себя в руки Мармаров. – Итак. У вас пропала дочь...

– Пять дней как... – вновь всполошился посетитель. – В милиции заявление приняли, но...

– Это вы уже говорили, – кивнул Мармаров. – И про больницы, и, кхм, другие места.

Он вытянул из нефритового стакана острозаточенный карандаш и занес над бумагой:

– Дата вылета?

– 22 апреля. Самолет приземлился в Минеральных Водах вовремя, в 13:20. В 13:50 Настюша отзвонилась, все в порядке, – строчил очумело гость. – До Пятигорска рукой подать; видимо, села на электричку. К жениху поехала. Сюрпризом, – уже на выдохе прошептал он и взгляд его разлился отчаянием.

– А жених, значит, ни сном ни духом?

Гость мотнул головой:

– Я его телеграммами забросал. Доча адрес оставила. А он: не видел, не знаю – и весь разговор.

– Дата рождения? – вновь дернулся карандаш Мармарова.

– Моя?

– Ваши данные я уже ввел. Дочери!

– 21 октября 1984 года, в 18–30, – бесцветно произнес он.

Чиркнув в блокноте, Мармаров потянулся к толстому тому в черном коленкоровом переплете.

– Это по годам она взрослая, – вздохнул гость, – а так – чисто ребенок, домашняя девочка, дом – работа, работа – дом. Как матушки не стало, все на ней. Вот уж пять лет, – вновь вздохнул он, опустив голову, а пальцы заторопились подвернуть несвежие обшлаги рукавов. – Но она жива! – вскинулся он. – Пусть обманули, заманили, но... жива. Сердце чувствует, душа... И... и ясновидящая Тамара сказала...

– Это и без ясновидящей ясно, – пробормотал астролог, не отрывая глаз от разверстого тома. – Транзиты Плутона обнадеживают...

Бедолага скосил взгляд. Разворот пестрел таинственными знаками. На разлинованных в столбцы и графы страницах будто армия конандойловских пляшущих человечков развернулась на марше, в полной готовности – отразить, убедить, победить. И – ни одного русского слова, впрочем, нерусского тоже.

– А ваша пай-девочка – с характером, – заметил Мармаров, не отрывая взгляда от тайнописи, его палец пританцовывал под нужной строчкой.

Гость вздрогнул, но губы уже растянулись в улыбку, уже искреннюю и светлую:

– Точно!..

– Ее девиз – «вопреки», а стиль – «поперек», причем, в позитиве, в позитиве...

Взгляд бедолаги вспыхнул надеждой:

– Настенька – справедливая, честная, ищущая, – счастливо выдохнул он. – Максима-листка... Потому до сих пор не замужем, – развел руками гость.

Меж тем Мармаров нырнул к компьютеру. Гость напряженно вытягивал шею, но видел лишь порхающие над клавиатурой пальцы.

– Оба на! – вдруг подался вперед Мармаров. – Я-то смотрю – конstellация знакомая!

Гость уже тарасился на монитор, будто катапультированный из кресла. Какие-то даты, столбцы фамилий, а вверху название сайта: astro-bliznes.

– Астроблизнец?!

– Мой друг (кстати, из Пятигорска!) родился в тот же день. Как ваша Настя. Минутку, – отстранил он жестом гостя. – Сейчас зайдем на форум. Так, так... Долго... – Он потянулся к сотовому. О том, что «абонент выключен или находится вне зоны действия», услышал и гость.

– Хваленая техника! – бросил в сердцах Мармаров и схватил карандаш – свое верное орудие.

Лист бумаги стал покрываться таинственными формулами, идеально начертанную окружность разделил на части крест. Абрис рисунка стал походить на компас. Только вверх, там, где обычно обозначен Север, стояли иные буквы – МС.

Мармаров, видимо, задумался. Пальцы, не выпуская карандаша, приплясывали; лоб морщился; своей жизнью жил и кончик носа, словно пытался втянуть в себя витающую в воздухе идею... Да, его навороченный ноутбук – чудо машина. Но разве *машина* способна родить мысль?

Мармаров вылавливал идеи из наэлектризованного воздуха, порой они выскакивали как искры из под остро наточенного карандаша, иногда всплывали во сне. Но никогда, никогда не черпались из машин – электронных, электрических, плазменных... Только мозг, только мысль, только разум способны воспламениться идеей и явить в мир *открытие*. Чистой воды мистика, покров которой и пытался приподнять магистр астрологии Михаил Данилович Мармаров. На это он положил жизнь.

Мармаров подошел к окну.

– И что это нам дает?! – обернулся он.

Под его взглядом гость попятился, упал в кресло, съежился. Будто нерадивый ученик, молящий провидение послать ему правильный ответ.

– А причем тут астроблизнец? – облизнул он сухие губы.

– Что?! – дернулся Мармаров. – Как вы сказали?! – глаза его вспыхнули. – Действительно! При чем?! Ну, Уран! Ну, пес, – всплеснул он руками. – Я еще думал, чем удивит меня этот день...

Наткнувшись на обалдевший взгляд гостя, Мармаров улыбнулся:

– Я берусь отыскать вашу дочь. Но это! – вдруг вскочил он и в волнении прошелся по комнате. – Это же пахнет открытием!

Ошарашенный гость не узнавал хозяина. Вместо солидности – залп эмоций, вместо полуприкрытых век – задорный лучистый взгляд. Что это с ним?

Мармаров присел напротив:

– Дайте-ка фото Насти.

Гость вытянул из прозрачного файла любительский снимок.

Мармаров нахмурился: ничего общего с Арсением, его другом из Пятигорска и... *полным тезкой* Насти *по дате рождения*. Оба родились 21 октября 1984 года, но Арсений оказался «младше» на 4 минуты. Вот что делает Асцендент! Восходящая точка его гороскопа уже вошла в знак Льва. А ее – оставалась в Раке. У Насти округлое лицо, нос пуговкой, милая, домашняя улыбка... И – мечта кавминводских невест: рослый, широкоплечий Арсений с непременной ироничной усмешкой.

– Ни-че-го общего, – припечатал Мармаров и вздохнул.

Впрочем, пусть с явной натяжкой, их роднил открытый взгляд, дерзкий росчерк бровей и... Пожалуй, все.

– Настя не замужем? – вдруг спохватился Мармаров.

– И не была, – качнул головой гость.

– А место работы?

– Дизайнер в редакции журнала, – и он назвал известное в России издание.

Мармаров вздрогнул – вот тебе и смычка. Оба холосты, работают в СМИ... Да! Пять лет назад Настя потеряла мать, а Арсений остался круглым сиротой, он рос без отца. Но трагедия, страшная трагедия, выбила из седла обоих. В один и тот же год...

– Месяц! Назовите месяц, когда вы потеряли жену...

– В марте, второго, – заикаясь произнес гость. Может, он уже жалел, что наткнулся на столь эксцентричного профессора?

– В точку! – обхватил голову астролог. – В самую точку. Арсений потерял мать в тот же год, но 7 марта. Он еще говорил, что Женский праздник одет для него в цвета траура. Вы понимаете?! Их судьбы разнятся на пять дней. Всего лишь – на пять! Понимаете?!!

Нечто, похожее на прозрение, промелькнуло в глазах гостя:

– Как... у близнецов?

– Как у астроблизнецов с незначительной разницей во времени рождения. Эти четыре минуты в прогрессивном исчислении равны четырем-шести дням! Максимальный допуск – неделя. Стало быть...

– Арсений *повторит судьбу* Насти? – побледнел гость.

Пристальный взгляд Мармарова сказал больше, чем предыдущий поток слов.

– Предупрежден – значит вооружен! – вскинул палец Мармаров. – Арсений сумеет найти вашу дочь, а уберечься от поступи рока помогу ему я.

– Он... действительно найдет Настю?

Мармаров задумался:

– Астроблизнецы настроены на одну волну; мотивация их поступков, энергетика, характер берут начало из одного источника. Конечно, свою жизнь каждый строит сам, но кирпичики у них одного замеса... Впрочем, – охладил свой пыл Мармаров, – любая идея ценна опытом. И дай Бог нам удачи!

Мелодичный звонок оба восприняли как добрый знак.

– Арсений! Я только что звонил... Пусть час назад, неважно... Есть просьба. Одна. Срочно возьми отгулы – максимум на неделю... Что?! Ах, ты, журналюга! За нашими экспериментами он соскучился, – подмигнул он гостю. – Бери выше! Именно!! Тебя ждет Его Величество Приключение... А я, как всегда, подстрахую. Подробности – интернет-почтой.

Арсений

День первый

Это была заурядная пятиэтажка в культовом микрорайоне Пятигорска. Рукой подать до фишки экскурсионных программ – «Место дуэли Лермонтова». Рядом трамвайная остановка – «Лермонтовский разъезд». Напротив – автобусная, с тем же названием. Даже сияющий зеркальными стеклами рынок гордо носит название «Лермонтовский». Хотя это, по-моему, перебор. А главное, в двух шагах от этой пятиэтажки – железнодорожная станция «Лермонтовская», на платформу которой ровно неделю назад выпорхнула полная надежд Настя.

Могла ли она еще в аэропорту сесть в такси или рейсовый автобус до Пятигорска? Вполне. Могла так и не доехать до заветного адресочка? Все может быть...

Но я подумаю об этом позже.

В любом случае, иной отправной точки, кроме этой обшарпанной пятиэтажки, у меня не было. Отец Насти смог сообщить лишь адрес жениха Паши. Жениха без фамилии, жениха без отчества. Даже номер его телефона Настя отцу не записала: только адрес.

Прибытие электрички из Минеральных Вод в 14:43. Сейчас ровно 15:00.

– К жениху, – скомандовал себе я.

Дом манил заасфальтированной дорожкой, вдоль которой буйствовали тюльпаны. Вероятно, в это самое время Настя шла, как и я, предвкушая сюрприз. Каково это – явиться как снег на голову? Пусть даже – к жениху. Тем более – к жениху! Сюрпризом!! Настю никто здесь не ждал. Впрочем, как и меня.

Вот и нужный подъезд. Домофон не работает. Пахнет кошками. Квартира жениха Паши оказалась на пятом этаже. Я перевел дыхание и решительно нажал на звонок.

Дверь распахнул налитой быстроглазый кабанчик в трусах и майке. В сторону метнулось эфемерное создание с апельсиновыми волосами. В неглиже.

Жених Паша на жениха похож не был. По крайней мере, на жениха Насти. Золотая щетинка на открытых частях тела играла масляным блеском. Мочки ушей торчали спелой налитой ягодой: тронь – брызнет. Бицепсы играли, брови хмурились, сам он начал вроде как подпрыгивать.

– Нет, Настюху не видел. Она ж в Москве, – выкатил он глаза.

Фальшь сочилась даже из маленьких островерхих ушей. В немигающем взгляде плескалось смятение. Неужели у астроблизнецов настолько разные вкусы?!

На автопилоте я ретировался.

– Всего! – вслед улыбнулся он. – Привет Настюхе!

Дверь захлопнулась.

Вот оно! Улыбка. У жениха Паши оказалась страшно обаятельная улыбка.

Я ни минуты не сомневался, что Настя все же застала Пашу. Ровно неделю назад. Возможно, с какой-нибудь эфемерной. Пусть и не с апельсиновыми волосами, но в неглиже. Я почувствовал, что невольно вхожу в ее состояние...

Вскипело негодование. Дура! Надо было выбить из него признание. Все выяснить глаза в глаза, а не лепить пельмени на воде пополам с дедукцией. Стыд пожирал. Обида захлестывала... Сволочь!

А если Настя под влиянием аффекта... Дальше я боялся и домыслить. По телу поползли мурашки. Я содрогнулся. Астроблизнец-то почти что родственник.

Но речек поблизости не было... Обрывов – тоже. В угаре я даже осмотрелся. На всякий случай.

На рельсы? Под трамвай? Но... кругом люди, курортный сезон... А что будет с отцом? Из-за этого ничтожества?! Нельзя...

А что можно?.. Все! Пусть – на несколько часов. Но прежде надо взять билет, чтобы вернуться ночным поездом. Домой. Тогда и отцу позвоню.

Где искать Настю?

Я не заметил, как вышел из двора. На лакированным боку автобуса заалела призывная надпись «Пятигорск. По Лермонтовским местам». Автобус разворачивался. Туристический! А прямо через дорогу – яркая вывеска приглашала в турагентство.

«Вот оно! – метнулось в сознании. – Куда могла деться отвергнутая и обманутая? С дорожной сумкой. С сумбурными порывами?»

Только подальше отсюда. Прочь. В первый же попавшийся автобус. Туристический!

Отметиться в Пятигорске и не увидеть замечательный курорт?! Дудки!

Будто по приказу, автобус остановился. Вот и туристы подтянулись, дружно заходят. Вперед!

Двери турагентства были призывно распахнуты. Я потянулся было за сумкой.

Стоп, тряхнул я головой. Какая сумка?! Я же... не Настя.

Спустя минуту, перейдя трамвайные пути, я с надеждой вошел в турагентство. В руках я держал фото Насти.

Мармаров

День второй

– Извините, Михаил Данилович. Не разбудил? – раздался в трубке встревоженный голос Настиного отца. – Есть новости?

– Не могу говорить, занят. Новости будут, перезвоню, – быстро проговорил я и отключился.

Что я мог сообщить? Что в первый же час Арсений взял верный след, зацепил ниточку, но она тут же оборвалась?

Итак. Что мы имеем? Вновь взгляделся я в расчерченное поле Настиного гороскопа. Рука сама потянулась к карандашу.

Здесь, в ее секторе Любви, – парад планет. Но! Меж ними челноком – Меркурий. Путает, паршивец, карты, но и дает отмычку: на время со знаком «минус» – короткие дороги, автомобили, контакты... Сегодня Меркурий замер. Проблемы рассосутся завтра. Через пару дней Меркурий вступит в союз с Нептуном. Тайное станет явным. И все наладится. Если, конечно, Настя здорова, если...

Почему же она не звонит?

То, что Паша – никакой не жених (вынужденная трактовка безутешного отца), я понял после первого же звонка Арсения. Наверняка, пушкинская Татьяна написала письмо Онегину в период ретроградного Меркурия, когда сектор Любви давал бал сиятельными планетами: Юпитером, Венерой, Ураном и Марсом. *Пришла пора, она влюбилась...* А наша Настя полетела на крыльях в Пятигорск. К» жениху». Сюрпризом...

Второй раз Арсений позвонил уже из туристического агентства.

Там Настю хорошо запомнили. Проблемная барышня. Заказала билет на вечерний поезд, но за билетом не явилась. Еще и свалилась в озеро у Провала. Хорошо, что в то время рабочие площадку у озера чистили от голубиного помета. Вытащили бедолагу.

– Такое у нас впервые, – все никак не могла прийти в себя дамочка из турагентства. – Все туристы проходят к озеру через специальный тоннель. Ее же угораздило вскарабкаться на верхотуру. А если б разбилась? Упала б на камни?!

Арсению едва удалось вклиниться с насущным вопросом – что с Настей приключилось дальше? Где она?!

Отделавшись испугом, Настя остановила частника. Нет, номера никто не запомнил. С чего бы?

Барышня вполне взрослая, хоть и бедовая. Откуда знает – куда?! В гостиницу какую-нибудь – переодеться, обсохнуть. Нет, их водитель тоже ничего не знает, автобус отправился с туристами дальше. Согласно экскурсионной программе.

– Но вы не волнуйтесь, – наконец-то выпустила пар дамочка. – Может, влюбилась ваша знакомая? У нас даже воздух такой, ведь знаете! – многозначительно поиграла она бровями.

Ну тогда отчего Настя не звонит отцу?

Уже седьмой день.

Арсений

День второй

И все же меня тянуло к Провалу...

Надежды, что спустя неделю я узнаю номер машины, увозившей Настю, не было никакой. Неужели меня ведут на привязи таинственные ритмы астроблизнеца? Чтобы столкнуться с нехоженных троп? Сбросить с обрыва? «Искупать» в подземном озере?!

На полукруглой площади у входа в «Провал», охраняемого бронзовым Осей Бендером, совершала променады оживленная курортная публика. Я неспешно подошел к балюстраде, глянул вниз. В стихийных, истинно народных «ваннах» и «ванночках» отдыхающие грели косточки в серо-водородной воде, вытекающей из горячего подземного озера... Взял бы полотенце, хоть окунулся бы. Подспудное раздражение мешало сосредоточиться.

«Так что я здесь делаю? – обернулся я к бронзовой фигуре Остапа. – Укажи, где то самое «блюдечко с голубой каемкой». Только мне нужен не ключ, а клубок с искомой ниточкой. Найти тезку по дате рождения. Настю. Если найду, – вдруг екнуло в груди, – у меня всегда будет все хорошо. А?!»

Но бронзовый Остап лишь ухмылялся. Его рука с протянутым билетом в «Провал» указывала в сторону заурядного прилавка с сувенирами. Теперь ухмыльнулся я. Так и с катушек соскочить нетрудно. Тем не менее я подошел к сувенирам.

За прилавком грызла семечки девочка лет одиннадцати.

– Девочка, ты здесь была неделю назад?

– Не-а, – испуганно заморгала она. – Мы с мамой первый день на «точке». Вон она идет, – дернулась она, будто ища поддержки.

В нашу сторону с полотенцем через плечо решительно двигалась коренастая бабенка.

Я машинально стал вертеть забавный брелок в виде подковы. И чуть ли не подскочил: идея вдруг выстрелила очевидным. Там, куда не водят туристов, где топтала высокие травы Настя, у провала в толще горы, а не у цивилизованного входа с золочеными буквами и бессмертным Бендером на страже, именно *там* Настя могла... что-то обронить.

Что-то маленькое, как этот брелок, – машинально стиснул его я в ладони. – Но – важное. И это «что-то» вполне может стать искомой ниточкой.

– Эй, – что-то шлепнуло меня по плечу.

Я обернулся. Передо мной стояла коренастая бабенка, потряхивая влажным скрученным полотенцем.

– Платить будем?!

Та самая подковка осталась зажатой в руке. Я протянул ей купюру. Возьму на удачу!

Скрученное полотенце крепко стянуло оба запястья.

– Чем платить будем? – пахло гнилыми зубами.

Пока глаза-щелки ощупывали фигуру, цепкая лапа стянула с пальца перстень в форме подковы.

Я машинально промассировал запястья. Почудится же...

Взлетев по ступенькам вверх, я оказался на терренкурной дорожке, опоясывающей гору. На обходной путь терпения не было. Передо мной вырос заросший травой и кустарником крутой склон.

...вырос заросший травой и кустарником склон. В стороне валялось скрученное в тряпку полотенце. Ни кольца, ни сумки. Ни души. Где я?!

Через 15 минут удалось подползти к дереву. О, черт, – дернулась рука. Пальцы залило кровью. Осколок! Рука потянулась к платку.

...удалось подползти к дереву. Так удобнее. Руки, ноги в царапинах. Платье больше похоже на тряпку, чем то полотенце. От напряженных мыслей сильнее запульсировал затылок. Пальцы оказались в крови. Затылок! И рука потянулась к полотенцу. До свадьбы заживет, – судорогой отозвалась усмешка.

Зачем-то ощупал затылок. Странно. Осколок же вытащен из ладони. Ничего, приободрил я себя, примериваясь взглядом почти к отвесному склону. До свадьбы заживет, судорогой отозвалась усмешка.

Где-то вверху послышались голоса, беззаботный смех. Тропа! Ничего не оставалось, как карабкаться вверх кошкой.

Ничего не оставалось, как карабкаться вверх кошкой.

Едва я, подтянувшись на руках, взял последний редут, как запел сотовый.

«Кого это там несет?» – вытащил я из кармана трубку.

Взглянув на темный экран, огляделся. Где то в высокой траве, у провала в толще горы, разрывался руладами кем-то утеранный сотовый. С тем же музыкальным ринг-тоном, что и мой.

Я опустил на колени и стал шарить вокруг, осторожно продвигаясь к источнику звука. Есть!

Мобильник тут же смолк. Трубка оказалась той же модели, что и моя. Лишь заставка была иная – не перепутаю.

Со странным ощущением я открыл список пропущенных звонков. Его возглавляла надпись «Дом». Номер оказался... московским. Я тут же набрал букву «п», затем – «я». «Пятигорск, Паша», – проявилась надпись.

– Есть!! – заорал я, вскочив на ноги. И отшатнулся. Прямо передо мной ощерились неровные края бездны... Что-то вдруг выскользнуло из кармана туда, в бездну. Телефон. Мой! – ахнул я.

Всплеск заглушил странный звук: то оглушительно затрещали крыльями десятки голубей. Пасть бездны, словно индийский факир, выдохнула потревоженных обитателей.

От неожиданности я упал на пятую точку. В траву.

Кажется, обошлось малой кровью, перевел я дух. Предупрежден, значит, вооружен, вспомнил я напутствие Мармарова. И осторожно начал спуск вниз.

...Свой трофей я высоко не оценивал. Рядом с номером Паши соседствовала лишь одна запись с упоминанием Пятигорска. Некая Лара. Дальше шли контакты на букву «Р». На просмотр электронной книжки я убил полтора часа. Ни зацепки, ни идей.

Значит, Лариса, решил я на звонок. Мысленно перекрестившись, я нажал кнопку вызова.

* * *

– Здравствуйте. Лариса?

– Я.

– Вас беспокоит Арсений Данилов, журна...

– Сенька?! Какими судьбами?!

– Кто это?.. – растерялся я. Наш брат, тележурналист, народ, разумеется, популярный: череда деловых встреч, экспромты фуршетов и масса мимолетных знакомств, но... Я невольно пожал плечами.

– Как – кто?! Не знаешь кому звонишь? Это же я – Лорик!

– Лорик? Пигалица?! – ахнул я.

– Ну, допустим, давно не пигалица, – кокетливо протянула она.

И сердце екнуло. Лорик. Моя первая любовь. С седьмого по девятый класс. Первая сочащаяся рана...

Вначале ее перевели в другую школу. А затем нас окончательно развела судьба: Лорик взяла тайм-аут, а я дернул покорять столицу, в МГУ. Фортуна разрежала красную ленточку перед новой полосой: скоростной. Ну и сани понесли. Лишь свист ветра в ушах. Ни выскочить, ни оглянуться.

У-х-у-ху-у!

Ого-го-о-о!

Класс!!

Перспективы окучивали, но... Тропка жизни вдруг свернула назад.

Я вернулся в Пятигорск с красным дипломом и скошенными надеждами. Да, мне удалось сделать ход конем – от корреспондента отдела писем курортной газеты я вырос до руководителя отдела новостей краевой студии телевидения. Ход – тягловым конем. А мои бывшие сокурники уже вовсю гарцевали под доблестным флагом Российского телевидения.

Это позже, гораздо позже меня свел случай с профессором из Москвы – магистром астрологии Михаилом Даниловичем Мармаровым.¹ Кстати, именно в Пятигорске!

Это он научил меня выделять абзацы и расставлять нужные знаки препинания на сплошь размытом, «слепом» тексте бытия.

Это он развил мой нюх на *знаки* – неперемненные предвестники грядущего. И мне пришлось по душе идти по следу, маркированному Случаем, под псевдонимом которого, как известно, и свершается воля Всевышнего. Вот и Пятигорск обрел статус столицы – нового, восьмого округа. Россия наконец-то сконцентрировалась на своем «подбрюшьи», где таятся истоки живительной энергии возрождения. Именно здесь, согласно древним манускриптам, берут размах и наливаются силой крылья. И пусть кони мои тягловые, зато гарцует мысль и поет душа. Я вернулся в родной Пятигорск. Я вернулся к себе.

– А Настя?.. С тобой?

У меня вылетело из головы, что звоню с сотового моего астроблизнеца. – Ты в Пятигорске? – очнулся я.

– Ну да. Адрес помнишь?

– Еще бы! Лечу, солнышко!

– Что?

– Готовь свободную полосу, говорю.

У меня действительно выросли крылья.

Двадцать пять алых роз мне обернули в роскошную упаковку. Я взял такси и через 20 минут уже входил в распахнутую дверь. Меня здесь ждали.

Руки были заняты, мысли включены – я едва узнал свою Лорик. Забавная пигалица вымахала в паву с меня ростом (каблучки на домашних туфельках особо погоды не делали). Уютная, пушистая цыпочка обернулась царь-птицей (почти по Андерсену). Теперь ей не удастся заворожено смотреть снизу вверх. Только – глаза в глаза. Как сейчас.

Букет соскользнул на пуфик. Машинально дернулась нога – это я захлопнул входную дверь. Стартовым залпом щелкнул английский замок, и мы бросились в объятия друг другу.

Теперь я узнавал свою Лару – аромат волос, шелковистость кожи, мягкие податливые губы и, конечно, родинку полумесяцем на груди.

– Так какими судьбами?! – жарко шепнула она.

«Астрологическими», – чуть было не сорвалось с языка.

Вместо ответа я подхватил ее на руки и утонул в ее бездонных глазах. Лариса заворожено смотрела снизу вверх.

¹ Читайте остросюжетный роман «Ставка на Водолея».

– Так какими судьбами?! – жаркий шепот обжег шею.

Сколько раз проходила я мимо, а твой взгляд жег спину и замедлял мой шаг. И я, глупая, боялась обернуться. А теперь ты покрываешь поцелуями оцарапанные мои руки и колени. И мне не страшно. Я – нашлась.

От лесополосы всего пять минут до санатория, где ты остановился на отдых. И парящая в черном небе сиренево-розовая телевышка, венчающая вершину Машука, тоже рядом. А главное рядом – ты.

Тайм-аут

Дни: третий-пятый

«9:06, понедельник» – торопливо сбрасывали минуты настольные электронные часы. В водовороте чувств, объятий, воспоминаний мы провели более двух суток. О-бал-деть! Хорошо, что существуют отгулы. До среды взяла тайм-аут от работы и Лариса. Сегодняшний марш-бросок в санаторий «Машук» на церемонию открытия бассейна не считается. Персональным приглашением не манкируют, тем более – на двоих. Лара пойти согласилась. Ровно в 11:00. Успеем.

– Так где ты оставил Настю? – первой очнулась Лара и подала мне фарфоровый ковшик со взбитыми сливками. Завтрак подходил к концу. Я смаковал горячий капучино.

– А откуда у Насти твой номер? – отбил я, по привычке отвечая вопросом на вопрос. И тут же вспомнил, как Лара, рассказывая накануне о себе, мельком бросила, что окончила Плешку. Как и Настя. – Учились вместе?

Лара иронично кивнула:

– Кофе остывает, Штирлиц.

Смакуя кофе, я начал рассказывать с самого начала: и о том, что Настя пропала, и об эксперименте Мармарова, и о том, что меня угораздило оказаться полным тезкой Насти по дате рождения – ее астроблизнецом.

– Это поразило меня еще при знакомстве, когда мы с Настей сдружились, – улыбнулась она глазами. – Но у вас же ничего общего!

– Как сказать, – задумчиво обронил я. – И главное, никаких следов. Настя села в попутку и... фьють! – щелкнул я пальцами и подошел к окну. В стекло прицельно стучались редкие крупные капли. Вот-вот ливанет. На фоне удивительно ясного неба взметнулась ввысь телевышка, венчающая Машук. Что-то важное, казалось, ускользало от осознания, как этот слепой дождь. – Но почему же не звонит Настя?

– Откуда ты знаешь? Может, уже позвонила?

– Вот это я выпал, – усмехнулся я и потянулся к сотовому. – Это же Настина трубка! – только сейчас вспомнил я о своей пропаже.

Впрочем, номер телефона Мармарова я знал наизусть.

– Слушаю, – раздался голос Михаила Даниловича.

– Это я...

– Арсений! – взволновано перебил он. – Где ты? Как ты?

– Новостей нет, но я в порядке. Закрутился, еще и сотовый посеял, – покаянно добавил я.

– У тебя действительно все в порядке?

– Более чем, – уже не сдерживаясь, улыбнулся я и подмигнул Ларе.

– Тогда есть надежда, – загадочно проговорил Мармаров.

– Вы о чем?

– Разумеется, о Насте. Получается, что в начале прошлой недели – и с Настей все было в порядке! Это обнадеживает. Не пропадай, – отключился Мармаров.

А в попутку Настя села восемь дней назад, просчитал я про себя. Стало быть...

– Есть надежда, солнышко! – приобнял я Ларису и стал шутливо подталкивать ее к спальне.

– Чего это ради? – изогнула она бровь.

– Ради Насти!

– Что?!

– Вопросы потом, – распахнул я галантно дверь.

– Опоздаем же, – кивнула она на часы.

– Успеем!

Сквозь яростное сияние солнца наконец-то прорвался ливень.

Звони отцу!

Охраняемая стоянка была заполнена под завязку. Благодаря нашему пригласительному Лара припарковала свой Лексус у центрального входа санатория, где уже томились в ожидании десяток автомобилей подобного класса. Прилегающий лес отряхивался после освежающего ливня, пахло травой и цветами.

То, что открытие бассейна оказалось праздником не только для отдыхающих, не удивляло. Расположенная у подножия легендарной горы Машук, с прилегающей лесопарковой полосой, здравница притягивала и многих местных. Я сам стараюсь регулярно приходить сюда, чтобы поплавать и позаниматься в тренажерном зале.

Раскланиваясь с многочисленными знакомыми, я не сразу заметил, что Лары рядом нет. И когда вдруг раздался резкий всплеск, а у правого бортика бассейна образовалось нечто вроде броуновского движения, я понял – это не по сценарию.

Из водной бирюзовой глади вынырнул парень с девушкой на руках (слава Богу, не Лара). Оба были явно не в купальных костюмах.

– Свалилась, бедная...

– Без сознания?

– Врач уже рядом...

Прошелестел и тут же смолк сочувственно-взволнованный шепоток. Спасенная девушка была в сознании, лишь держалась рукой за голову. Ее поддерживал тот самый парень, нечаянный спаситель. Жить будет, отшутилась медсестра и присоединилась к возобновленному веселью.

Мощный всплеск заставил обернуться. Раздались аплодисменты. Парад русалок наконец-то открыл церемонию.

А эти двое, как в раскадровке финальной сцены, продолжали стоять, обнявшись. С мокрой одежды натекла лужица. Их сияющие глаза словно пытались сказать больше, чем позволяла окружающая обстановка.

И тут к стоящей соляным столбом парочке подошла моя Лара.

– Лариса?! – всплеснула руками девица и кинулась ей на шею. – Ой, теперь и ты мокрая!

Обе рассмеялись. Подруги? Парочка будто оттаяла. Парень стянул с себя мокрую футболку. Кто-то протянул им белоснежные махровые халаты.

Я подошел ближе. Из-за мокрых волос в подруге трудно было узнать девушку с фотографии. Тем не менее это была... Настя.

– А это Костя, – представила она парня. – Если б не он! – зябко запахнулась она в халат и откинула мокрую прядь.

Я машинально кивнул, дескать, все все видели.

– Не-ет. Он меня действительно спас, еще с неделю назад...

– С неделю?! В лесополосе?.. – сорвалось с языка.

– Откуда?.. – округлила глаза Настя.

И тут Лара пришла на помощь:

– Познакомьтесь, это Арсений – мой старинный... друг.

– Вы здесь на отдыхе? – спросил я Костю.

– Уже дней десять, – улыбнулся он. Халат он перекинул через плечо, будто полотенце.

– Представь себе, – обернулась Настя к Ларисе, – мы с Костей, оказывается, соседи! Часто виделись в гастрономе, у метро, на улицах. Но познакомились только на днях. В Пятигорске!

– Очень рада за вас, – просияла Лариса. – Я знаю Настю еще с института. – и протянула руку Косте.

Я опешил. Лара и Костя оказались будто из одного замеса. Та же стать, те же ноги от ушей и удивительно ясные глаза на удлинённом овале.

Настя, поймав мой взгляд, ахнула:

– С ума сойти! Похожи, как близнецы. Кстати! Костик тоже родился 21 декабря, как и ты, Ларусь. Представляешь?!

– Ребятам надо переодеться, – подмигнул я Ларисе.

И протянул Насте потерянный ею сотовый.

– Звони отцу!

Нотка бергамота

«Он знал секреты, но не знал тайны»
Анна Ахматова

Под маской мифа

...В узких, весьма узких и респектабельных кругах кто-то запустил утку: работает в сети летучий киллер. Кличка – Маэстро. Срок исполнения заказа – полгода.

Цена вопроса?..

Зашкаливает: простым смертным – неподъемна.

Илья Звездицкий был смертным, но не простым – звезда телеэкрана! По призванию он окольцован с публикой, по жизни – с Ингой. «Женат на капиталах», – как жают папарацци.

Да! он на привязи – алмазный поводок корябит кожу, стреножит безумные порывы. Так что же Инга, премилая супруга – его ошибка?! Не-е-т. Инга – лишь шанс! талончик гарантийный от внезапных дефолтов и проблем, абонемент на бал привольной жизни. Возможно, он скоро скинет личину гостя?.. Статус хозяина, пожалуй, впору. Почти. Ошейник вот... Мешает.

Но клюнул он на супер-фишку Маэстро – ненаказуемость шла под грифом *гарантировано*. Миф?.. Рекламный трюк?.. Подстава?!. Подозрительность стирали условия оплаты – работает Маэстро без предоплат и даже без аванса. Заманчиво...

Муссированные слухи, правда, нажужжали: у Маэстро есть «пунктик»: *ни дня отсрочки*, работа сделана – плати! Вместо черной метки он сразу посылает смерть.

Все верно, – кивнул себе Звездицкий. – Долг красен платежом.

Так вспыхнула надежда. И следом проклюнулась мечта, покрытая коростой времени. Он очертил круг посвященных в эти слухи и... решился: будь что будет! он найдет Маэстро.

...Хваленный киллер действительно летуч – невидим – заказ он принял через интернет. И – испарился. Теперь ждать месяцы... Иль это блеф?.. Прикол какого-то дебила из сети?.. Посмотрим...

Предчувствие шептало: под маской мифа играет сам Маэстро.

Илья

Москва, два месяца спустя, январь, 2009 г.

Сверкающая ванная в стиле ретро: белый, без изысков, кафель; стильная лохань на мощных львиных лапах из бронзы. От капли бергамота, добавленного в воду, приятно кружит голову.

Полностью обнаженный, со странно выстриженной челкой, Илья разглядывал себя в зеркале. Вот он быстро провел рукой у сердца и впился взглядом в отражение. Алые капли взбухли под левым соском, заструились. Не меняя выражения лица, он осторожно опустил в воду.

– Готово! – крикнул он и сбросил в угол то, что до сих пор сжимал в руке. На кафель шлепнулся тубик кетчупа.

Теперь к делу приступил фотограф.

Над гримасой боли, безмерного удивления, оторопи работали полдня. Обязывал девиз популярного журнала «Коридоры времени» – *ни грамма фальши*. Воображение будила и тема номера – «На мушке Рока». Ему досталась «роль» Марата, заколотого в ванне коварной Шарлоттой.

– Одно лицо! – чирикал восторженно и долго продюсер. – На развороте слева ляжет репродукция картины «Смерть Марата». А рядом, справа, ты – в образе Марата, в том самом ракурсе. Немного грима, парик... Не отличишь, поверь, – пел дифирамбы он.

Еще бы! С чего не спеть любимчику фортуны? После телесериала «Блеск» Илья проснулся знаменитым. На всю страну.

Одна удача влечет другую: в Каннах в прошлом году ему на хвост упала Инга – дочь стального олигарха. Привычку «падать на хвост» не изжила и в качестве супруги. Вот и на днях: приспичило попасть ей в фотоколлаж о Жанне Д'Арк. В тот самый номер «КВ», посвященный Року. Бунт пламени контрастом оттенит ее цвет кожи, языки огня – потрясно выделяют зеленные глаза...

«Тут явно чувствуется наскок ее стилиста, – усмехнулся он, расслабившись в горячей ванне (фотограф меж тем укладывал театральный реквизит). – Короче. Ингу утвердили. Со скрипом, правда. На коммерческой основе. Их гонор держат тиражи. Такие бабки отвалила! Фу-у-у, аж страшно вспоминать. Даже со скидкой, которую выбил я, выходит круто. Но! Вжиться в образ – обязали ее без всяких скидок. А Инга лишь подпрыгнула в азарте. Высокий рейтинг журнала манил не только деток нуворишей – политиков! Один из них кичливо позировал в одеждах Александра I или II – не помню. Корону, державный скипетр – миг одолжил музей. Во! как гуляют люди!»

Ладонь плашмя ударила по водной глади. Брызги долетели и до фотографа.

«У-у, сфинкс... И бровью не повел, – невозмутимость фотографа Илью задела. – Впрочем, работа сделана, а чувства, эмоции, кураж, как тот же реквизит, упрятаны на дно души. Такому стоит поучиться. Вот Инге ее каприз аукнулся бессонницей, хоть фотосессия закончилась неделей раньше, чем начата моя. Из образа никак не выйдет, что ли? Зато не Жанна получилась, а шедевр: от неподдельной муки – мороз по коже: пытали Ингу, что ли?.. Понятно – технотрюк: без фотошопа не обошлось. Но! Потрясали не гримасы боли, а страх, безумный ужас в ее глазах. Глазах Инессы, тьфу ты, Жанны Д'Арк. Работают ребята, скажу, на совесть. Но и Марат мой должен получиться, что надо. Кто, как не я?! Недаром пригласил меня сам автор популярного проекта.»

...Одевшись, он замер вновь у зеркала. Без парика он выглядел моложе – типичный южный мачо, мечта Джульетт и зрелых бизнес-леди. По привычке он капнул на висок любимого парфюма с ноткой бергамота. О! пузырек почти пустой?.. Не страшно. Во Франции он накупил их пару дюжин. Как и его герой из фильма «Блеск», Илья носил в кармане флакончик

с нежным ароматом. *Нельзя эстетом стать наполовину* – закон тусовки он впитал мгновенно. Спасибо Инге. Шлейф бергамота сопровождал его повсюду. Чем не визитка? А?! Порой изящный штрих сыграет на имидж ярче, чем публикация в крутом журнале.

Подмигнув угрюмому фотографу, Илья ретировался, скинув на ходу в корзину пустой флакон.

Фотограф, метр-с-кепкой, щеткой борода, кряхтя нагнулся; флакон перекочивал в карман. Еще не разогнувшись, он вдруг заметил след ботинка «кинозвезды» и рядом расплющенный в лепешку тюбик кетчупа. «Кровавый» след на белом кафеле был тут же пойман вспышкой объектива.

– И это пригодится, – смог распрямиться, наконец, фотограф. Его глаза загадочно блеснули.

Тень Шерлока Холмса

Семигорск, 26 июня 2009 г.

Летучка подошла к концу. Досталось сегодня многим, но больше – Боре Баткину, корреспонденту отдела новостей. Арсений Данилов, шеф отдела, ничего не мог сказать в его защиту. Это Арсения и бесило.

– Не расходиться, – кивнул он подопечным – Борису и Наталье. – Через десять минут – у меня.

У кабинета их встретил Петя – стажер, из новеньких.

– Там гость, – кивнул он в сторону двери.

– Друг. Добрый давний друг, – притушил любопытство коллег Арсений и жестом пригласил зайти.

У журнального столика листал подшивку местной прессы элегантный пожилой господин. Пара фраз, перекинутых с Арсением, выдала акающую интонацию столичного жителя.

«Уже хорошо, – пронеслось в голове у Бори, – значит «строить» шеф будет недолго.»

И – ошибся. Разошлись лишь вечером. Но уже с совершенно иным настроением. Причем, тонус поднял гость Арсения – магистр астрологии Михаил Данилович Мармаров. Да что там тонус – охотничий азарт! задор! кураж! Без которых репортер вырождается порой в обслугу.

– Начни сначала, – попросил Арсений. – Только внятно.

– Я же сказал, – с вызовом глянул Боря. – На встрече с Ильей Звездицким я был всего минуту. Даже меньше. Затем... затем меня вдруг выставили вон.

– «Звездная болезнь Звездицкого» – как заголовок? – стрельнула взглядом верная Наталья.

– В твоём заголовке больше слов, чем фактов: «пришел, увидел, выгнан вон», – усмехнулся Арсений. – Потрясающая фактура: трясет до сих пор! Неужели не выдал он ни фразы?

– Ни слова.

– А вы?! – выстрелил вопросом Мармаров.

– Я – да, – отчего-то вздрогнул Борис. – Спросил, где руки можно помыть.

– Та-а-к! – вскинулся Арсений. – Тебя Звездицкий на ужин пригласил? Или на интервью?! – уже взорвался он.

Борис лишь тяжело вздохнул.

– На подходе к его бараку, – начал он, – я едва не навернулся: вон, кожу на ладони стесал. Рука была в грязи.

– И?!

– И я спросил, где ванная. Звездицкий вдруг побледнел. Да. Он как-то странно глянул. И тут же вошел охранник: пора на выход. Видно, Илья нажал на кнопку вызова, во всяком случае, я не услышал...

– Стоп! – щелкнул пальцами Мармаров. – Спросили вы – «где ванная?» или «где можно вымыть руки?».

Борис недоуменно вылутился:

– К-какая разница?..

– Ответь! – сурово глянул Арсений.

– Про ванную спросил. «Где у вас ванная?» – вот слово в слово. А что?..

– Ин-те-рес-но, – протянул Мармаров.

Наталья усмехнулась.

Боря закатил глаза.

Лишь у стажера во взгляде вспыхнул огонек.

– А что сказали вы про барак? – Мармаров пересел к столу. – Новомодный сленг?

Боря улыбнулся:

– Звездицкий все же съехал с катушек: снял на лето барак в поселке. Целиком. А три семьи, что там ютились, отправил в Анапу. До сентября...

– Какой еще барак? – икнул Арсений. – Простите...

– Бывшая общага, дореволюционная постройка гостиничного типа. Когда меня, кхм, попросили вон, успел я поговорить с народом.

– С кем?!

– С местными старушками, дедами, пацанами...

– И?!

– Народ смеется: сбрендил ваш артист... Сейчас вы упадете! Буквально рядом – с тем барак-сто-лет-в-обед – стоит... пансионат «Заря». Уютный. Частный. Джакузи, бильярдная, мини-бассейн, короче – евростандарт, – задрал он большой палец. – Хозяин люксов – мрачнее тучи. Прикиньте! Он предлагал Илье – бесплатно! – сюит. Понятно, в рекламных целях...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.